

Пять армий окружили холм. Над ними проносились пять потоков боевого намерения, в то время как все пять армий пока не действовали, поэтому агрессивность ауры боевого намерения казалась сдержанной и даже несколько послушной.

Однако Му Чэнь, который знал о боевом намерении, понимал, что эта кротость была лишь поверхностным явлением. Источником боевого намерения было сочетание духа и воли каждого солдата. До тех пор, пока эти солдаты были полны боевого духа, боевое намерение немедленно возрастало с изменением их воли и становилось полным агрессивности.

Размышляя, Му Чэнь смотрел на пять отчетливых потоков величественного боевого намерения. Теперь он мог контролировать боевое намерение войск Девяти Преисподних с идеальной точностью, но количество солдат было ограничено. С улучшением силы Му Чэня, он больше не был удовлетворен только контролем боевого намерения...

Однако такую хорошо обученную армию нельзя было подготовить за одну ночь, каждому солдату требовалось много времени, чтобы объединить духовную силу со своей волей. Только после того, как духовная сила и воля были согласованы, они могли объединиться. В противном случае они были бы похожи на ведро с сыпучим песком, а боевое намерение не имело бы ни малейшей силы.

Если сравнивать тысячу членов разношерстной команды с тысячей бойцов, способных объединить духовную энергию и волю, то было ясно, что вторые подавят первых.

Таким образом, даже если Му Чэнь чувствовал, что Войско Девяти Преисподних больше не может его удовлетворить, у него было не так уж много способов стать командующим боевого отряда. Если бы его не поддерживала огромная элитная армия, он бы не смог ничего добиться. Это все равно, что ожидать от повара, что он приготовит блюдо без каких-либо ингредиентов. Неважно, насколько искусным был повар, это было попросту невозможно.

Сила командующего боевых войск исходила от его армии.

Сейчас у Му Чэня была отличная возможность помериться силами с четырьмя другими армиями, включая армию Дворца Раскалывающейся Горы, войска Дворца Кровавого Ястреба, меченосцев Горы Духовного Меча и Великую Армию Пещерного Великого Утеса...

Если он мог использовать свою силу для резонанса с четырьмя армиями, то это означало, что он сможет контролировать боевые намерения четырех армий.

Если у него получится, то общая сила должна была достичь удивительной мощи. Он мог соперничать с Сюй Ба, Повелителем Шестого Ранга, только за счет боевого намерения. Ему больше не нужно было бояться Повелителей Шестого и Седьмого Рангов, если бы он мог продвигаться вперед с помощью остальных четырех армий.

Конечно, Му Чэнь не был дураком и знал, что его нынешней силы может быть недостаточно, чтобы контролировать величественное боевое намерение пяти элитных армий. Если только он действительно не сможет стать командующим боевых войск, то одно только огромное боевое намерение может разрушить его силу воли.

Однако... контроль, возможно, невозможен, но если он сможет войти в резонанс с армиями, это, по крайней мере, докажет, что у него есть такой потенциал, и, возможно, он станет на шаг ближе к тому, чтобы стать таинственным командующим боевых войск.

Хотя подобное вмешательство в армии других лордов превышало его полномочия, у Му Чэня были способы решить эту проблему.

Подумав об этом, Му Чэнь не мог не сделать глубокий вдох холодного воздуха. Поколебавшись, он медленно закрыл глаза. Его разум оказался в темном ночном небе, колышущемся, как волны.

Хотя он ничего не видел, но восприятие его разума становилось все более обширным. В восприятии Му Чэня тихо пульсировали пять океанов боевого намерения, окружавших горы.

Среди пяти океанов боевого намерения Му Чэнь почувствовал один, невероятно знакомый, и он принадлежал войску Девяти Преисподних. Что касается остальных четырех, то каждый из них парил, как свирепые драконы и тигры.

Му Чэнь задумался и распределил свои мысли, чтобы приблизиться к четырем великим океанам боевого намерения. Немного поколебавшись, он попытался установить контакт.

Бум!

Однако едва мысли Му Чэня установили контакт с четырьмя потоками боевого намерения, как они были резко отклонены и отброшены назад, вызывая бессознательное сопротивление и атаку величественного боевого намерения, шокируя разум Му Чэня.

Первая попытка контакта закончилась неудачей.

Му Чэнь ссутулился и нахмурился. Потоки боевого намерения казались чрезвычайно устойчивыми к приближению незнакомого разума. Если бы к его мыслям раньше примешивалась агрессия, он был бы атакован четырьмя потоками боевого намерения.

Спустя некоторое время хмурый взгляд Му Чэня медленно расслабился, так как он был хорошо знаком с концепцией боевого намерения и знал, что бесполезно пытаться взять над ним контроль силой.

Му Чэнь постепенно успокоился, дождавшись, пока его сердце полностью успокоится, и только

после этого снова разложил свои мысли по полочкам. На этот раз он не стал специально касаться четырех потоков боевого намерения, а позволил своим мыслям распространиться в ночном небе, как волне воды, постепенно расходясь, и в конце концов снова соприкоснулся с четырьмя великими потоками боевого намерения.

В момент контакта тело Му Чэня сильно содрогнулось, а в его сознании раздалось бесчисленное множество боевых ревов, которые внезапно отозвались, когда яростное боевое намерение захватило его разум и взяло под контроль.

Однако рев боевого намерения не сильно мешал Му Чэню. Он не был новичком, когда дело касалось понимания боевого намерения, поэтому сразу же успокоил свой разум и позволил боевому намерению оказать свое воздействие. Мгновением позже рев постепенно ослабел, пока полностью не рассеялся.

Одновременно с ревом мысли Му Чэня разбежались, как рыба, плывущая по течению в бескрайнее море.

Его мысли, наконец, вошли в четыре океана боевого намерения.

Он чувствовал себя так, словно вторгся в бушующий вулкан с разными степенями жестокости и ярости, а также с разными атрибутами.

Например, Армия Кровавого Ястреба источало кровавое намерение, Армия Дворца Раскалывающейся Горы - решимость, Армия Горы Духовного Меча - острое намерения, а Армия Пещерного Великого Утеса - благородство...

Эти характеристики были обусловлены давними особенностями каждой армии или, в некотором смысле, отражали стиль армии и то, в чем она была хороша.

Мысли Му Чэня смешались с бурными океанами боевых намерений. Многочисленные хаотичные ревы постоянно проникали в сердце Му Чэня. Будь на его месте любой другой человек, он был бы уничтожен потоками боевого намерения и не смог бы оставаться в здравом уме.

К счастью, Му Чэнь не был обычным человеком.

Более того, после смешения с четырьмя великими потоками боевого намерения Му Чэнь не стремился стать единым целым с этими боевыми намерениями, а скорее позволил своим собственным мыслям пульсировать в океанах боевого намерения.

Это было похоже на то, как если бы речная рыба ныряла в море, позволяя себе слиться с остальными настолько, насколько это возможно.

Конечно, самым важным было то, что Му Чэнь не скрывал существование своих мыслей, поэтому, когда его мысли пульсировали в четырех океанах боевого намерения, мысли среди боевого намерения также знали о нем.

Эти намерения исходили от солдат четырех армий.

Поэтому, когда они восприняли малейшую мысль Му Чэня, среди четырех армий под холмом, бесчисленные солдаты внезапно открыли глаза от удивления и недоверия.

Вообще говоря, если бы у них возникла мысль, что посторонние мысли не принадлежит их армии, они бы атаковали и уничтожили нарушителей, но нарушителем оказался Му Чэнь...

В последние дни Му Чэнь вел Отряд Девяти Преисподних рука об руку с ними, и они завидовали тому, что он смог сгустить Дух Боевого Намерения и достичь всплеска поразительной силы. Поэтому, когда они восприняли мысли Му Чэня, они не стали рефлекторно сопротивляться, а после минутного колебания и, казалось бы, без лишних действий со стороны Му Чэня, приняли существование мыслей Му Чэня. В конце концов, они с Му Чэнем принадлежали к Территории Далуо и считались партнерами.

Однако, несмотря на то, что простые солдаты приняли это, оставалось еще много командиров четырех армий под руководством четырех лордов. Будучи высокопоставленными офицерами, они, естественно, не могли считать это пустяком. Поколебавшись мгновение, они передали правдивую новость своим лидерам, четверем лордам.

Вжух! Ух!

Когда новость дошла до них, четыре Лорда одновременно взмыли в небо. Они смотрели на гору с одинаковым выражением изумления.

В это время в небе вспыхнула фигурка Девяти Преисподних, и все четыре Лорда обратили внимание на неё: — Лорд Девяти Преисподних, что пытается сделать лорд Му?

Хотя четверо Лордов обращались вежливо, Девяти Преисподних ощущала их сомнения. В конце концов, такое поведение - вмешиваться в дела других армий без спроса - выглядело довольно нагло.

Девяти Преисподних вымученно улыбнулась и уже собирался ответить, как вдруг её осенила мысль, и голос Му Чэня эхом разнесся по ночному небу.

— Могу ли я одолжить армии четырех лордов для культивации? Если все пройдет успешно, то это поможет четверем армиям глубже понять Дух Боевого Намерения.

Голос и слова Му Чэня заставили глаза четырех Лордов загореться. На их лицах почти

мгновенно появились яркие улыбки.

— Хаха, если лорд Му считает их достойными, то берите их. — Даже молчаливый и неразговорчивый лорд Хонгъя не смог удержаться от смеха. За последние дни они много раз видели, как Дух Боевого Намерения влияет на армию. Поэтому все они завидовали, но у них не было такого гения, как Му Чэнь, и они могли только смотреть. Теперь, когда они услышали слова Му Чэня, даже несмотря на спокойствие, их веки не могли не дергаться.

Если бы не страх вызвать недовольство других людей, все они хотели сказать, «Если ты можешь сгустить Дух Боевого Намерения, то делай с моей армией все, что хочешь».

Девяти Преисподних ухмыльнулась, увидев, что четыре Лорда так хотели отдать Му Чэню свои армии, но потом нахмурила брови и посмотрела на фигуру на вершине горы.

«Этот парень дает такие преувеличенные обещания. Не так-то просто культивировать Дух Боевого Намерения...».

<http://tl.rulate.ru/book/176/2301887>